

Лана Планова

Rewind

Лана Планова

Rewind

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28264798

ISBN 9785448597954

Аннотация

Стареющая топ-модель возвращает себе утраченную молодость с помощью ученого, создавшего молекулярного биоробота. Став частью юного поколения, она диссонирует с ним – внешнее преображение не несет с собой изменения души и сформировавшихся принципов. Героиня пытается вновь обрести себя... Смиренно пройти испытание старением или бороться с возрастом всеми возможными и невозможными средствами? Автор REWIND ищет ответ на сложный вопрос. Жанр книги – фантастика, ставшая реальностью.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Rewind

Лана Планова

© Лана Планова, 2017

ISBN 978-5-4485-9795-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

1

Лилипутки нашли себя в цирке. Барышни с диаметрально противоположным дефектом – великанши – и не подумали столь вопиющее гормональное нарушение приписывать убогости и тешить публику, пытаясь вызвать сострадание и сожаление о людских несовершенствах. Напротив, свой нестандарт они возвели в ранг великолепия и неоспоримой нормы. Как? О, это была глобальная акция конца прошлого века, о которой простачки вроде новых русских никогда не догадаются. Именно они купились на пиар гигантелл основательнее, чем кто-либо, и сделали шнуруобразных манекенщиц неотъемлемым атрибутом респектабельности, крутизны и украшением вроде всего «шестисотого». Пары, в которых он ей по вытачку, стали считаться эталоном красоты, а модели за метр восемьдесят – верхом совершенства.

Девушки-гулливеры убедили мир в том, что сорок второй размер женских стоп – это прекрасно. После веков насмешек и унижений они празднуют свой триумф, блистая на подиумах, экранах, обложках журналов, украшая собой VIP-курорты, рестораны, отели.

Ханна – модель. Модель от педикюра до кончиков дред со всеми вытекающими отсюда манерами, привычками,

окружением и способами добычи средств на проживание и пропитание. С позиций какого-нибудь очкастого эстета, она просто подиумная дылда с оглоблеобразными конечностями, но с точки зрения мировых стандартов она мега, супер, вау... И все бы хорошо, если бы не день рождения. Именно сегодня, когда вокруг все пышет молодостью и жизнью, у Ханны – самый личный праздник. Ты считаешь день рождения апогеем счастья, событием, которое нужно отмечать ежегодно, весело, масштабно? Тебе сколько лет? Тот же. А Ханне сегодня – страшно сказать! – сорок. Ага, теперь «извините». Твой «пардон» не сделает Ханну моложе и не облегчит ее страданий сорокалетней именинницы. Вот она лежит в постели, болезненно переживая факт перехода с четвертого на пятый десяток, и на нее опускаются строки (наша героиня научилась рифмовать, рисовать, музицировать для большей колоритности образа и чтобы подняться в цене, поскольку продавать себя ей приходится нередко):

День рождения – день великой печали,
Днем старения лучше б его называли.
Днем смирения с тем, что финал вашей песни
Стал на строчку поближе, и хоть ты тут тресни.
Дорогие друзья, не приходите,
Не желайте, не празднуйте и не дарите,
Дайте мне, ради всех добродетелей,
Этот день пережить без свидетелей.

Сотовый пропел Jamiroquai. Так, без свидетелей, похоже, не получится.

– Yes, – томно так, томно, с придыханием, как говорят на всех языках только проститутки и модели.

– Это я. Хочу с фанфарами и фейерверками отметить твой солидный четвертак.

(Для непосвященных – а таковыми являются все, кроме Ханны и паспортистки Петроградского УВД – сегодня имениннице не сорок, а двадцать пять).

– Большое русское merci.

2

Дальше все, как в отечественных сериалах. Он – красивый бандит. Бойфренд (омерзительное слово, но «любовник» из сентиментального вокабулярия пахнет нафталином и романами в НИИ). Дарит бриллиантовые цацки, хотя обещал десяток яиц от Фаберже. Заваливает цветами, потом просто заваливает, целует пятки, пупок и ниже, затем, лежа в постели голым, отвечает на дюжину-другую звонков, после чего уезжает по делам (вернее, на дело).

Под дверью заскреблась соседка.

– Хань, пойдем предадимся пороку.

– У тебя какие?

– «Вог», причем целый блок.

В парадной на широком подоконнике всегда стоит банка

из-под леденцов, которые не выпускает ни одна кондитерская фабрика со времен распада СС. Около этой престарелой пепельницы Ханна и Светка встречаются почти ежедневно, чтобы не обкуривать третью сожительницу коммуналки – Капитолину Филипповну. Баба Капа всю жизнь курила папирсы типа «Беломор» и «Казбек» и вдруг бросила пагубную привычку, став нудной моралисткой, запрещая другим повторять «ошибки военной молодости».

Светка – это единственный человек, при котором Ханна может быть собой – без фальши, без маски, не бросая понтов. Соратницы по цеху – коллеги по подиуму – соседку фэшндивы считают юродивой, не причисляя к людям вообще. Поэтому Светкин мир и мир модельной сучьей стаи – параллельные, не пересекающиеся пространства.

В парадной было чисто, на каждом этаже – по жестяной банке с геранью. Тимуровки преклонных лет, свихнувшиеся на аккуратности, блюли порядок неусыпно.

– Хэпи бёсдэй тебя...

– Свет, не кощунствуй – «хэпи». Хэпи – это когда семнадцать.

– Да брось ты... Выглядишь, как пионерка.

– С виду – пионерка, в душе – пенсионерка. Как фотомодель уже давно не приглашают, считают подержанной. На подиуме – от случая к случаю, в самых беспонтовых дефиле...

– Все равно ты красивая, и мужчины тебя любят до потери пульса.

– Мужиков – как дерьма за баней. Но не потому, что любят, а потому, что престижная любовница, топ-модель как-никак. А будь я воспитательницей ясельной группы...

– И даже так. Была бы прекрасной интеллигентной дамой бальзаковского возраста.

– Бальзаковского, ага... Горьковского, Светик, горьковского.

– В смысле?

– «Старуху Изергиль» читала?

Хохотали так, что тимуровки стали выглядывать из квартир, задевая сморщенными носами дверные цепочки.

– Дорогая Светлана, было бы смешно, если б не было грустно... Ты сегодня не укладывайся рано, я вернусь – мы с тобой отметим мой славный праздник.

– Рано по-любому не получится, потому как у меня гость.

– Иди ты!..

– Кузен с Урала прибыл. Классный, кстати, перец, правда, прибабахнутый малость.

– И какого происхождения его прибабах?

– Сугубо научного.

– Менделеев-Клайперон?

– Тимофеев-Ресовский-Кулибин.

– Паровозы, что ли, с дурной наследственностью изобретает?

– Нет, молекулярных биороботов с генетическим трансплантантом. Я не сильно умно для вас выражаюсь?

– А если на пальцах объяснить...

– Да я сама не въехала. Спросишь у юного ботана вечером – он тебе все объяснит с точки зрения банальной эрудиции...

– А твой ботан красивый?

– А то...

– А сексуальный?

– Да прям, говорю же – научный задрот.

– Как ты о родственниках! Без почтения, без трепета в голосе.

– С трепетом, поскольку подозреваю, что Академия наук не скоро предоставит молодому ученому место жительства и создаст безбедные условия для продолжения начатых научных изысканий.

3

Модельное агентство Neva-stars – фабрика красоты, живородящая фэшнзвезд на всю Европу и окрестности. Ханна здесь давно бросила корни. Так давно, что вспомнить противно.

– Ханночка, цыпочка, с днем ангела.

«Пронюхали-таки стервы. Сейчас начнут глумиться».

– Спасибо, голуба.

– Надо устроить шоу по случаю и наградить тебя медалью «Ветеран труда».

– Нет, лучше орденом «Ровесница революции».

– И подарить трубу от крейсера «Аврора», – это местные геи изгаляются.

– Ханночка, ты знаешь, что Строев не взял тебя в Лондон? Заменял на девочку, которую он выцепил на «Красе России»?

«Оба на...»

– Знаю. Я не могу ехать, потому как господин Ольский субсидирует проект создания моего личного театра авангардной моды и в момент лондонского вояжа я нужна отечеству как учредитель новой восходящей звезды мировой фэшн-индустрии. – «Махровое вранье. Но не делать же кислую мину на радость подругам, узнав, что Строев „меняет старую вешалку на новую“».

– Ханночка, девочка, взгляни – вот новая пассия Строева. Хороша малышка, правда? Кстати, победила в конкурсе красоты у себя на родине.

– Какое отношение конкурсы красоты имеют к красоте? – Ханна говорила надменно и лениво.

– Angel, сущий angel, – это друзья, с которыми врагов не надо.

– Angel, точно. Пока в тираж не вышла. – Ханна слегка занервничала – девочка и впрямь была юна, свежа, нежна и красива.

К Строеву на разборки идти не хотелось. Тут вдруг любовник косяком пошел с поздравлениями и презентами. Ханна

дала себя побаловать, показав мормышкам с подиума, кто в Neva-stars звезда.

Девочек душила зависть. Они едва успели пережить Ханнину новую квартиру, в которую она вот-вот переедет. А тут еще каскад даров «этой старой калоше в ее неполные сто лет».

Строев все-таки выпорхнул из апартаментов и позвал Ханну к себе. Поцеловал ручки, подарил «Кензо». (Догадался же даме с таким тонким вкусом презентовать новорусский ширпотреб! Еще не хватало пахнуть, как все прошедшие путь «из грязи в князи». Как тебе слоган: «„Кензо“ – запах богатых стерв»?)

– Ханночка, солнце, тебе, наверное, уже сообщили доброжелатели, что я вынужден был поменять состав наших участниц кастинга в Лондоне?

Тяжелое молчание, взгляд в упор.

– Ханночка, ты – совершенство, я не знаю женщины прекрасней тебя...

Молчание еще увесистее.

– Ханна, но всему есть предел. Ты можешь сниматься в кино, открыть частное агентство, создать свой театр моды, жить, в конце концов, наслаждаясь этой самой жизнью... Но... Но подиум – для молодых...

– Я что, плохо выгляжу?

– Ты выглядишь супер. Все эти малолетние дешевки, вместе взятые, не стоят твоей пятки... Конечно, возраст – поня-

тие не биологическое, все зависит от состояния духа. Но... Но... Но глаза, в которых мудрость столетней змеи, не поменяешь на безмятежный взгляд старшекласницы. Шкуру, зубы, волосы, сиськи-письки – что хочешь можно сейчас поменять за деньги на молодое и непорочное. Но только не глаза. Опыт в попу не засунешь...

– Ну-ка заткнись, – спокойно и с холодностью вышеотмеченной рептилии прервала истерику мэтра русской моды только что списанная в утиль супермодель. – Оказывается, опыт – это порок.

Сотовый. Папик сообщал, что ждет в «Астории». Ханна ушла по-английски, оставив Строева с его «Кензо».

4

Ничто не предвещало бурю, но все напоминало о возрасте. День как день, только тема старения преследовала Ханну сегодня всюду.

В ресторации две перефритюренные в солярии буржуйки, покуривая сигары, обменивались сексуальным опытом, обсуждая своих молодых любовников и тему происхождения женской и мужской энергии. Одна, со следами на лице тысячи и одной пластической операции, превратившими так называемый лик в подобие надутого до предела шара, к которому прикрепили, казалось бы, совсем автономные силиконовые половые губы, говорила с жутким московским напи-

ранием на «а»:

– Когда женщине исполняется сорок, все внутренние источники сексуальной энергии в ней иссякают, будь она хоть атомной электростанцией. И принять чью-либо силу посредством вампиризма она тоже в этом возрасте не способна – шлюзы закрыты. Единственным донором сексуальной энергии, да и энергии вообще, после сорока для слабого пола становятся деньги. Деньги, деньги и только деньги. Если тебе пятый десяток и у тебя по money, ни один дурак тебя не захочет по-настоящему, даже если ты Джина Лоллобриджида.

Ханна слушала молча, но в душе вопила, как Монсеррат в ударе: «Да нет же! Я в сорок моложе, чем многие в двадцать. Вы ведь видели двадцатилетних старух? А тридцатилетних опустившихся теток? И посмотрите – я! У меня есть деньги, но меня любят и без них!»

Вдруг вылупилось сомнение и прочно угнездились в душе.

Отобедав с папиком tet-a-tet в присутствии четырех телохранителей, Ханна, приняв подарки и сославшись на недомогание, выпросилась домой.

Она сразу же прошла к Светке с охапкой цветов и прикупленным по дороге вином. И тут же обомлела, наткнувшись на глаза Менделеева-Клапейрона, ну, Тимофеева-Ресовского-Кулибина.

«Тьфу, какая пошлость! Взгляд, умные глаза... Еще не хватало написать: „Лицо, излучающее внутренний свет“».

(Живут внутри человека двое, которые вечно спорят между собой, – скандальные такие «Два в одном».)

«Вообще-то, можно и так сказать, если учесть, что парень из Челябинска, где рядом – некогда взорвавшийся похлеще Чернобыля комбинат „Маяк“, о чем отечественная история упорно умалчивает. У такого не только лицо излучает свет, он легко может светиться весь... А если без черного стеба, то после всех рыл, виденных сегодня, это было именно лицо».

«Вот уже дошли до мыльной оперы, – это опять „Два в одном“. – Лик, лицо. Лицо уральской национальности».

«Знаешь, что! Возьми и опиши сцену встречи главных героев собственноручно, собственноголовно и собственносердечно. Я посмотрю, как у тебя без сантиментов и примитивизма получится».

«Да замолчите вы, слушайте дальше!»

Светка спала в наушниках в позе эмбриона. Как она во сне не получила звуковую контузию от своего PUNK, который NOT DEAD, неизвестно. Сегодня она ночевала на гобелене в японском стиле. Понятно, опять начиталась Харуки Мураками. Некоторые художники пишут картины по собственным снам. Светка создавала гобелены по книгам. До японской заводной птицы было суровое полотно с терракотовыми лицами латиносов – Маркес вдохновил. Кизи, Зюскинд и набоковские бабочки поразили ее воображение и наполнили собой рукотворные полотна. Гобелены гостили у своей создательницы недолго. Переспав ночь-другую в питер-

ской коммуналке, они пересекали границу нашей Родины с помощью ушлого персонажа Дали (творческий псевдоним «авантюриста-сюрреалиста», подражавшего в костюме, образе и манерах старине Сальвадору). Гонорарами, отцепляемыми его нещедрой рукой, жила художница после отличного окончания Репинки.

Пока великовозрастное дитя спало сладким сном под колыбельные Sex Pistols, Ханна и Светкин кузен познакомились, сообщили друг другу анкетные данные, открыли бутылку Château Duhart-Milon и выпили за здоровье именинницы. Кстати, у нашего героя было имя. И даже собственная фамилия.

5

Светка звала кузена Чел (производное от ника Chel.ru, при помощи которого они общались в инете). Chel.ru можно понимать как «Chel (yabinsk) точка Ru (ssia)», а можно – «чел (в смысле: „человек“) точка русский». Светкин кузен действительно настолько русский, что дальше некуда. Его имя, фамилия, отчество – комбинация из трех самых российских брендов: Иванов, Петров, Сидоров. Причем в шутку или по ошибке составные этой троицы меняли кто как мог: Иванов Петр Сидорович, Сидоров Иван Петрович, Петров Сидор Иванович и т. д. Рокировки привели к тому, что почти никто не называл этого человека в соответствии с его

метрическими данными. Друзья звали Сид, что происходило от фамилии Сидоров или имени Сидор, а может, от отчества Сидорович. Хотя возможен вариант наречения в честь Вишеза.

Иванов, Петров, Сидоров... Кому в голову взбрело называть парня проще пареной репы? Детдомовской дворничихе Фролихе. Поскольку она, убирая территорию, обнаружила сверток с подкидышем у входа в пищеблок, ей было даровано право крещения и имянаречения. Не мудрствуя лукаво, она возьми да и обзови парня по-русски.

«Конечно, только в детдоме и вырастают научные работники», – «Два в одном» заспорили, один резонно сомневаласьь.

Да, Сид – будущее нашей науки! Но стал таковым совсем не благодаря детскому питомнику. А потому как: а) гены проросли, б) попал в хорошие руки.

а) Простынка, в которую был завернут малец, пестрила штампами общежития №8 политехнического института, что наталкивало на мысль о студенческой любви и ее последствиях.

б) Насчет хороших рук – разговор отдельный. Логопед детдома Маргарита Владимировна заметила в милом мальчике смышленность редкую и стала привечать сиротку. Она водила его к себе домой по выходным, угощала всякими вкусностями, обучала нотной и просто грамоте. Ее муж, конструктор Кирилл Алексеевич, разглядев в мальчике мате-

матический дар, стал с ним заниматься точными науками. Своих детей Тунгусковы не завели, а усыновить подкидыша им не разрешили по причине преклонного возраста. Но родней людей на земле не было, чем эти старики и мальчишка без роду без племени. Маргарита Владимировна приходилась Светке тетей, отсюда и связь кузен – кузина, проще – двоюродные, хотя, как понимаете, совсем не родные.

Старики умерли с разницей в три года после того, как Сид поступил в аспирантуру Южно-Уральского университета. К этому времени Тунгусковы смогли заронить в душу и голову своего приемного сына все, что было в них хорошего. А хорошего в них было немерено.

6

Мысль о создании молекулярного нанобиоробота, запрограммированного на уничтожение в организме человека больных и старых клеток, вирусов и болезнетворных бактерий – всего, что способствует распаду органической материи, – и, как следствие, продлевающего молодость и жизнь, пришла к Сиду после утраты матери – Маргариты Владимировны. Через некоторое время он показал научные разработки Кириллу Алексеевичу. Отец вместе с сыном с головой ушли в расчеты и опыты, что хоть как-то помогло обоим пережить великое горе. По идее конструктора Тунгускова, биороботу-убийце был необходим близнец с диаметраль-

но противоположными функциями, способствующий созданию новой материи на месте уничтоженной. Его программа – содействие активному делению, то есть размножению, но уже здоровых клеток. В случае успеха этого эксперимента человечество получает среднюю продолжительность жизни триста лет и вечную молодость. То, что это не фантастика, подтвердили первые опыты на многострадальных братьях наших меньших. Результат был удачным. Нет, родственницы собачек Павлова не жили по триста лет и не стали выглядеть как трехнедельные щенки, но наблюдалось точное выполнение заданных функций молекулярным киборгом и его антиподом. Следующим шагом должны были стать опыты на человеке. Кирилл Алексеевич предложил себя. Эксперимент не состоялся. Минздрав и АН запретили проведение научных работ ученым-кустарям. Сид решился ехать в Петербург в НИИ робототехники с предложением совместной работы и за разрешением на проведение начатого эксперимента. Перед его отъездом Кирилла Алексеевича постиг третий, последний инфаркт. Сид похоронил отца.

7

Все это он мог бы рассказать Ханне, но не рассказал. Единственное, что она смогла вытянуть из скромняги парня: «Я работаю над проблемой старения и продления жизни». Ну, вы понимаете, как это сообщение задело Ханну за жи-

вое. Чуть не упав со стула от злободневности темы, она стала пытаться Сиду, да так, что гестапо отдыхает. Тут очнулась Светка.

– Светик, душа моя, твой кузен мне послан Богом – нас волнуют одни и те же проблемы.

– Чел, неужто ты стал специализироваться на богатых любовниках?

– Светка, не ерничай. Не надо меня так однобоко представлять милейшему молодому человеку. Солнце мое, я многозначна.

– Дроби в числителе и в знаменателе, – потягиваясь и зевая, поддерживала тему Светка.

– Светлана, поупражняйся завтра в славословии, ты теряешь технику и виртуозность. И вообще, я хочу больше знать о научной работе на столь актуальную тему. Возраст – моя открытая рана. Я готова отдать жизнь за науку, если она берется решить самую страшную проблему человечества – старость.

– Вот-вот, насчет жизни ты хорошо сказала. Как раз нужна чья-нибудь цветущая для продолжения научного эксперимента. Хочешь стать Белкой-Стрелкой двадцать первого века?

– Сид... (Свет, мы договорились с твоим кузеном, что я буду его звать Сид, – правда, красиво?) Сид, если дело только в человеческих жертвах, то можешь рассчитывать на меня.

– Дело еще в официальном отказе Минздрава на продол-

жение эксперимента, – наконец-то поддержал тему ученый.

– А давайте плюнем... тьфу... на вышестоящие организации с Минздравом во главе, – предложила Ханна.

– Прикиньте, я знаю одного малыша, которого родители пугают Минздравом. «Вот придет Минздрав, ага...» Типа Кощея, Бабы-Яги. Папа этого мальчика имел неосторожность однажды строгим тоном произнести: «Минздрав предупреждает». Напугал пацана. С тех пор Минздрав в этой семье суперужастик. Предки спрашивают: «Сынок, а как ты себе представляешь этого Минздрава? Какой он?» Тот отвечает: «Он такой с бородой, как Карабас. Страшный и злой», – поведала жуткую историю Светка.

– Ну насчет «страшный и злой» мальчик, похоже, прав.

– И вот такой персонаж наступает на горло светлой песне Чела о вечной молодости! – завопила от возмущения и сострадания к кузену кузина.

– Сид, а что, и впрямь речь идет о вечной молодости?

И тут Сид, постоянно перебиваемый Светкой, рассказал имениннице о молекулярном нанобиороботе, убивающем больные и старые клетки, о его близнеце, о жизни до трехсот (минимум!) и молодости, которая из первой плавно переходит во вторую, потом в третью – и так, пока не надоест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.